

всюду почитание Перуна, бога киевского князя и его дружины. В столице он поставил на холме вне двора теремного, т. е. княжеского, деревянное изображение Перуна с серебряной головой и золотыми усами, а также идолы Хорса, Дажьбога и Стрибога. В отдаленный Новгород он послал своего дядю Добрыню вводить поклонение киевскому богу: кумир Перуна поставили тоже на холме над р. Волховом.

Уже давно за преобладание в Киеве спорили представители трех вероисповеданий: германские католики, православные византийцы и мусульмане халифата. Всего меньше успеха имели мусульмане благодаря отдаленности халифата и вследствие разрушения Святославом хазарского царства, которое служило посредником в распространении ислама в Европе. Католики вели свою проповедь очень настойчиво: присылали епископа при Ольге, привлекли на свою сторону Ярополка перед ссорой его с братом. Но верх взяли все-таки византийцы. Своих проповедников они стали направлять в Киев раньше всех других исповеданий, еще при Фотии. Приезжавших в Царьград русских греки водили по своим церквям, и они, пораженные великолепием богослужения, рассказывали потом дома: «не знаем, где мы были, на небесах или на земле, ни где мы такой красоты не видели.» В дружине Игоря было уже не мало христиан: при заключении договора с греками часть его воинов приносила присягу в церкви св. Илии в Киеве, построенной греческими архитекторами. Привлечь к христианству остальную дружину и самого князя удалось, когда обстоятельства привели к новому тесному союзу русских с Византией.

После внезапной смерти Цимисхия, отравленного в самом цветущем возрасте, власть перешла в руки багрянородных императоров македонской династии, Василия и Константина. Младший, Константин, человек ничтожный, совершенно отстранился от управления. Старший, Василий, в молодости преданный разгулу, вдруг резко переменился, стал суровым воином-монахом. В бесконечных походах, заполняющих его долгое царствование, в борьбе с мятежными аристократами, с арабами и болгарами, он неизменно сам предводительствовал; упрямый, раздражительный и в гневе страшный, он решал все дела в государстве личными приказами, в министрах видел не советников, а исполнителей своей воли. Самовластие императора вовсе не намерены были подчиниться в л а с т е л и, т. е. крупные малоазийские землевладельцы, располагавшие множеством слуг и крепостных, точно князья самостоятельные в своих громадных имениях. Самые сильные из них, Фоки, родственники императора Никифора, возмутили против Василия всю Малую Азию, стали угрожать Константинополю.

В своем крайнем затруднении Василий обратился к помощи Владимира, и киевский князь прислал в Малую Азию 6000 воинов под условием выдачи за него замуж сестры императора, багрянородной Анны, выражая при этом готовность креститься. Одолевши с помощью русских восстание, Василий не спешил выпол-